

Это было похоже на пароль, но ещё больше — на спусковой крючок. Чу Чэн схватил его за талию, слегка приподнял подбородок Су Ланьцяо и поцеловал, и всё стало неудержимым.

На протяжении всего процесса Су Ланьцяо чувствовал только головокружение и туман в голове. Но по сравнению с полным молчанием Чу Чэна в первую ночь, сейчас Су Ланьцяо думал, что Чу Чэн сильно изменился.

Когда он плакал, умоляя о пощаде, этот человек вдруг зло спросил:

— Хочешь попробовать другую позу?

Господин Чу, ты изменился.

Когда всё закончилось, было уже за полночь. Су Ланьцяо выкурил с Чу Чэном ещё одну сигарету, поболтал о том о сём.

Луна за окном была бледной. Су Ланьцяо очень нравилось такое ощущение: вместе сделали что-то прекрасное, а потом болтают о всякой ерунде.

Сейчас Чу Чэн лежал рядом, казалось, уже уснул, дышал глубоко. Но Су Ланьцяо не было ни капли сна, в голове непрерывно звучал только что состоявшийся разговор.

Только что Чу Чэн спросил его: человек, выросший с детства в Великобритании, зачем дал себе китайское имя Су Ланьцяо? Он ответил: потому что красивое.

Су Ланьцяо уставился в потолок. В комнате было темно, не разглядеть эмоций в его глазах. Он изо всех сил сдерживал себя, но края глаз слегка покраснели. Он пробормотал себе под нос:

— Потому что когда я встретил того человека, тот мост назывался Синий Мост.

Просто тринадцатилетний Су Ланьцяо плохо знал китайский, знал только пиньинь, поэтому неправильно понял написание двух иероглифов и дал себе имя — Су Ланьцяо.

Су Ланьцяо был настоящим наглецом. Когда он начинал капризничать и льстить, Чу Чэн действительно ничего не мог с ним поделать. Съёмочная группа дала неделю отпуска, у него в последнее время не было работы, поэтому он под различными предлогами прожил у Чу Чэна целых шесть дней.

Несколько дней подряд Чу Чэн отменял все вечерние деловые встречи и возвращался домой довольно рано.

Су Ланьцяо, набравшись смелости, становился всё активнее. На этот раз он сполна отработал свои обязанности по обслуживанию, выкидывая самые разные фокусы.

На мгновение у Чу Чэна даже возникла мысль: жить вот так с кем-то вместе — тоже неплохо.

В воскресенье в семь утра Чу Чэн, лёжа на боку, протянул руку, выключил будильник на телефоне и прикрыл глаза, собираясь поспать ещё немного.

Со спины донёсся лёгкий шорох. Он не успел обернуться, как почувствовал на своей шее струйки тёплого воздуха, а затем что-то тёплое прикоснулось к его затылку.

Это были губы Су Ланьцяо.

Этот ребёнок становился всё наглее. Даже во сне думал, как бы урвать свою выгоду.

В предыдущие несколько раз, когда они спали на одной кровати, Су Ланьцяо лежал рядом чинно и очень смиренно, всё тело вытянувшись в струнку.

Чу Чэн даже начал думать, что у того действительно хорошие манеры во сне.

Сейчас Чу Чэна время от времени донимал зуд от тёплого дыхания, эта дрожь от шеи распространялась глубже. Но, подумав, что в последнее время он и вправду слишком распустился, а днём Су Ланьцяо ещё нужно возвращаться на съёмки шоу, он подавил это желание.

Чу Чэн отодвинул руку, лежащую у него на поясе, и повернулся, желая немного увеличить расстояние между ними. Но Су Ланьцяо, казалось, подсознательно почувствовал это, мгновенно прижался обратно, зарывшись лицом в его шею, и, к тому же, с удовольствием потёрся.

Чу Чэн опустил взгляд и вздохнул. Этот парень и вправду считает себя питомцем, его выражения и движения переняли кошачьи привычки, да ещё и любит капризничать.

Он безвыходно притянул его к себе, обнял и снова закрыл глаза.

Когда он проснулся снова, было уже почти полдень. Су Ланьцяо в панике вскочил с кровати, собирая вещи, и приговаривал:

— Конец, конец, сказали, к двенадцати нужно отметиться, я опоздаю.

Чу Чэн, полулежа на кровати, глядя на мечущегося человека, не сдержал улыбки.

— Член жюри ещё лежит, чего ты суетишься? Я скоро тоже поеду, я тебя подвезу.

— Нет, нет, что если кто-то увидит, будет нехорошо. Ты забыл про ту скрытую фотографию? — Су Ланьцяо замолчал, вспомнив, как в прошлый раз, когда он тайком прибежал на встречу, его застукал Сюй Чжили, и на душе стало немного беспокойно.

Хорошо, что тот парень держал язык за зубами, не разболтал везде. Если бы слухи о связи с членом жюри пошли прямо в начале конкурса, это был бы серьёзный компромат.

Чу Чэн снова усмехнулся, его голос был хриплым от только что прошедшего сна.

— Говоришь, словно мы изменяем.

— Без официального статуса — почти что измена, — Су Ланьцяо пробормотал вполголоса, швырнул последнюю вещь в чемодан и решительно поднялся. — Я возьму такси и поеду.

Чу Чэн цыкнул, в его тоне появилась доля напора.

— Мне тоже нужно ехать, как раз подвезу. Поднимемся по тому безопасному проходу, как в прошлый раз.

Су Ланьцяо, опершись на ручку чемодана, немного поколебался, но слова его задели. Честно говоря, ему тоже было жалко расставаться с Чу Чэном, он жаждал побыть с ним подольше.

Он потянулся к Чу Чэну на кровати, бесцеремонно торопя:

— Ладно, тогда давай быстрее.

— Угу, быстро.

Чу Чэн быстро поднялся и пошёл в ванную умываться. Когда он вышел, Су Ланьцяо уже стоял навытяжку у двери, ожидая его.

Чу Чэн тоже понимал, что в разгар скандала нужно избегать подозрений, поэтому сегодня он сменил машину на мерседес, на котором обычно не ездил, чтобы отвезти Су Ланьцяо в съёмочный корпус.

По дороге Су Ланьцяо, сидя на пассажирском сиденье, то и дело пристально смотрел в сторону Чу Чэна. Сбоку были хорошо видны слегка двигающийся кадык и тонкие губы. Хотелось поцеловать.

Он мысленно снова восхитился: вот бы поцеловать хоть раз.

Вне постели их отношения больше походили на дружеские, такой жест был бы действительно выходом за рамки.

— Чего всё время на меня смотришь? — Чу Чэн свободно положил одну руку на руль.

Впереди машины выстроились в очередь, чтобы въехать в гараж. Воспользовавшись моментом, он боком взглянул на него.

— Ты красивый, естественно, смотрю на тебя, — Су Ланьцяо не поскупился на комплимент, одновременно прищурившись и улыбаясь ему.

Две ямочки так и прыгали на виду, солнце окрасило половину его волос в светло-золотистый цвет.

Чу Чэн на мгновение замер, ошеломлённый.

Спустя пару секунд он снова перевёл взгляд на дорогу перед собой, медленно повернул и одним движением поставил машину на место.

— Приехали. Надень кепку и выходи.

— Спасибо, господин Чу, пока, — Су Ланьцяо взглянул на часы: до времени отметки осталось две минуты.

Он быстро выскочил с пассажирского сиденья, схватил чемодан и побежал наверх.

Когда он отнёс вещи на регистрацию на первом этаже, время как раз подошло.

— Отдайте вещи мне. У вас сейчас обеденное время, свободное. Запись начнётся в два часа дня, смотрите не опоздайте, — помощница, стоя у входа, взяла у него багаж и вежливо объяснила.

Су Ланьцяо кивнул, обернулся и увидел, как Сюй Чжили, Ся Жань и Цзин Хэ шли рядом, направляясь наружу.

Хотя раньше в Weibo раздували эту историю про пару Цяоли, что было неловко, в частном порядке Су Ланьцяо всё же считал его другом, поэтому поднял руку:

— Сюй Чжили, давно не виделись.

— Ты приехал. А мы думали, ты приедешь попозже, — Сюй Чжили тоже помахал ему рукой. — Ты уже поел?

— Ещё нет, — Су Ланьцяо потрогал живот.

Утром он спешил, не успел ничего съесть.

Сюй Чжили обнял его за плечи и повёл наружу.

— Мы собирались перекусить что-нибудь у входа, пошли вместе.

Ся Жань рядом презрительно фыркнул.

— Возможно, он не очень хочет со мной есть.

— Пошли, вместе, — Су Ланьцяо равнодушно пожал плечами.

Ведь это всего лишь обед, с кем не есть.

Ся Жань не ожидал, что Су Ланьцяо так великодушно согласится, и на его лице отразилось недоумение. Но из-за лица Сюй Чжили он не мог больше ничего сказать.

Поесть так поесть, от обеда не умрёшь, просто будет немного противно.

Четверо разделились на две пары, спереди и сзади, и обошли вокруг съёмочного корпуса, но без особого результата.

Место было довольно глухое. Кроме вычурно построенного съёмочного корпуса, вокруг, казалось, были наспех слепленные лавочки. Не было нормальных ресторанов, только уличные палатки.

— Юный мастер Сюй, ты не против, если мы тут просто перекусим? — Ся Жань, стоя на улице, смотрел то туда, то сюда, выбрал закусочную, которая выглядела чуть более чистой и аккуратной.

Но внутри было всего несколько поношенных столов, выглядело всё равно убого.

Сюй Чжили первым вошёл внутрь, отодвинул табурет и сел.

— Не привередничай, сойдёт и так.

Ни капли жеманства богатого наследника.

Если уж большой мастер не придирается, остальным тоже нечего было сказать. Цзин Хэ, хмурясь, много раз протёр табурет салфеткой, прежде чем с неохотой сесть.

Обед был ужасно скучным. Собственно, все и так ладили плохо, Сюй Чжили говорил мало, Су Ланьцяо ни за что не стал бы заговаривать с Ся Жанем, и за столом воцарилась ещё более гнетущая тишина.